

— О, — кивнул Му Цинфэн. — А знал ли губернатор Сунь о том, что господин Гэ занимается взяточничеством и присвоением продовольствия?

Сунь Биньцзы тут же покачал головой.

— Ваш слуга — всего лишь военный командир. Дела господина Гэ мне действительно неизвестны.

Му Цинфэн, удобно устроившись, подпер рукой подбородок и спокойно наблюдал, как Юй Ши зажигает несколько свечей и накрывает их абажурами.

Сейчас Юй Ши выглядел как молодой слуга лет двадцати с небольшим, с лицом настолько обычным, что оно мгновенно терялось в толпе.

Му Цинфэн словно забыл, что перед ним на коленях стоит человек, и, погружившись в раздумья, вдруг спросил:

— Юй Ши, есть новости из городка Ухуа?

Юй Ши, который как раз менял чай Му Цинфэну, на мгновение замер. Его реакция была такой же, как у Юй Шисаня, когда тот внезапно услышал, как его имя произносят вслух: князь с первого взгляда узнал его!

На самом деле никто не знал, что Му Цинфэн с рождения обладал необычайной чувствительностью к глазам людей. Даже если человек менял облик, он все равно мог его узнать с первого взгляда.

— Человек еще не очнулся, — кратко ответил он.

Юй Ши вылил остывший чай, заварил свежий и, опустив голову, удалился.

Му Цинфэн сделал глоток чая и, глядя на мотыльков, кружащихся вокруг лампы, равнодушно произнес:

— К счастью, есть этот абажур, иначе эти маленькие мотыльки разве не сгорели бы дотла.

Сунь Биньцзы не понял, к чему эта реплика, но все же согласился:

— Ваше высочество правы...

Не успел он закончить, как Му Цинфэн резко обернулся. Его взгляд, до этого спокойный, внезапно стал ледяным.

— Ты не только знал, но и был в сговоре с Гэ Чуньхуэем. Более того, эти грабежи — твоих рук дело, и ты лично ими руководил!

Сунь Биньцзы, услышав это, словно получил удар молнии. Его тело, до этого стоявшее прямо, слегка качнулось, но он быстро взял себя в руки и, немного подумав, спокойно ответил:

— Ваше высочество, я мирно совещался, не зная, в чём провинился, а вы внезапно окружили резиденцию губернатора войсками. Хотя вы и князь, но не можете так просто обвинить военного чиновника четвёртого ранга в преступлении. Где же закон в нашей великой империи?

Му Цинфэн вдруг рассмеялся, словно услышав невероятно смешную шутку. Через некоторое время он перестал смеяться и допил чай.

Затем он схватил несколько писем со стола и швырнул их в лицо Сунь Биньцзы.

— В этих письмах четко и ясно описаны маршруты перевозки продовольствия. Только не говори мне, что тот, с кем ты переписывался, писал это от скуки.

Сунь Биньцзы, взглянув на конверты, был потрясен. Эти письма он сжег прошлой ночью! Как они могли здесь оказаться?

Му Цинфэн усмехнулся:

— Вчера вечером ты достал эти письма из потайного ящика, чтобы сжечь их, но вдруг услышал шум за дверью и вышел проверить. В этот момент мой шпион, который следил за тобой, просто взял несколько официальных документов с твоего стола и заменил ими секретные письма. Ты, нервничая, не стал их проверять и сжег, оставив эти улики.

— Теперь, когда доказательства налицо, что ты можешь сказать?

Сунь Биньцзы, бледный, смотрел на письма на полу. Через некоторое время он тяжело вздохнул:

— Ваше высочество, я признаю вину.

Му Цинфэн спросил:

— С кем ты переписывался? Кто тебя подстрекал?

Сунь Биньцзы опустил голову, его лицо стало серым.

— Я не могу сказать. Убейте меня, но я не скажу.

После этого он больше не произнес ни слова.

Му Цинфэн, который предпочел бы тысячу раз сражаться на поле боя, чем ввязываться в грязные заговоры, уже исчерпал все свое терпение.

Он встал, снял абажур и бросил его на пол, после чего вышел.

Мотыльки, кружившиеся вокруг света, увидев яркое пламя, мгновенно устремились к нему и в одно мгновение превратились в крошечные огоньки, упавшие на стол и обратившиеся в пепел.

Сунь Биньцзы, глядя на сцену «мотыльки летят на огонь», в своем сознании увидел себя в юности, когда он смотрел, как его отец стоял на коленях на помосте, и ему отрубили голову. Кровь брызнула на три чи в высоту. Вернувшись домой, он увидел висящее на балке тело.

Затем власти конфисковали имущество, и он оказался на улице, с клеймом «сын коррумпированного чиновника». Все его презирали. Когда он был на грани смерти, появился человек, который спас его, дал ему новое имя и сделал его тем, кем он стал.

Этот человек дал ему новое имя и нанял учителей, чтобы он изучал литературу и боевые искусства, создав сегодняшнего Сунь Биньцзы.

Он медленно закрыл глаза. Поэтому он не мог, даже под страхом смерти, предать его — Ван Сыдао!

Полночь.

Белая сирень цвела всюду, и её густой аромат наполнял весь двор. Вдалеке иногда слышалось кваканье лягушек, а рядом — шепот насекомых. Лунный свет, словно серебряная ткань, мягко ложился на каменный пол, покрывая его инеем.

Му Цинфэн молча стоял, сложив руки за спиной. Юй Цзю и Юй Ши, переодетые в черное, стояли в тени дерева, словно две темные тени, готовые раствориться в темноте.

— Есть новости из городка Ухуа? — тихо спросил Му Цинфэн.

Оба подумали, что это уже пятый раз за вечер, когда они слышат этот вопрос. После ответа «человек еще не очнулся» больше никаких новостей не поступало. Наверное, потому что никакого прогресса нет.

«Тринадцать стражей «Смертельное перо»» следовали за Му Цинфэном уже давно. Их подарил ему старый князь на его шестнадцатилетие.

С тех пор они шли за ним через жизнь и смерть, и прошло уже восемь лет.

Они следовали за ним на поле боя, помогали ему устранять врагов нынешнего императора, и следовали за ним через бури на границе. В их глазах князь И был всемогущим, непобедимым, спокойным и сдержанным. Но сегодня он был словно другой человек.

Юй Цзю тихо произнес, так, чтобы только Му Цинфэн мог услышать:

— Нет, ваше высочество.

Этот ответ был ожидаемым, но он все равно вызвал бурю эмоций. Впервые в жизни Му Цинфэн почувствовал привязанность, и эта привязанность была тяжелой, как камень, и горячей, как пламя!

Полночь прошла, и вернулся Юй Шисань, принеся новости о битве в Крепости Феникса.

Как и ожидал Му Цинфэн, они прибыли как раз во время резни.

Все те же замаскированные убийцы во главе с женщиной, но на этот раз их целью было уничтожение всех жителей Крепости Феникса. Это была бойня с целью устранения свидетелей.

Когда они прибыли, братья Сун уже были обезглавлены, а все главари и их подчиненные были мертвы. Эти черные убийцы, казалось, не боялись смерти и, несмотря на свои потери, продолжали убивать всех в Крепости Феникса, пока их не стало слишком мало, и продолжать было бессмысленно. Тогда они, под руководством женщины в черном, сбежали через задний утес.

Юй Шисань доложил:

— Как приказал ваше высочество, мы тщательно обыскали гору и нашли серебряный склад в погребке. Заместитель командира Инь сейчас занимается подсчетом, а я вернулся доложить.

Му Цинфэн отпустил Юй Шисаня, Юй Цзю и Юй Ши отдохнуть, а сам отправился в задний двор к Сяо Чаосюню.

Сяо Чаосюнь только что с людьми обыскал резиденцию губернатора и нашел несколько вещей, которые, возможно, были уликами, и сейчас наблюдал, как их сортируют.

Во дворе было шумно, и слуги, выстроенные в ряд, давали показания, создавая невероятный гам.

Сяо Чаосюнь, массируя виски, как только увидел Му Цинфэна, тут же начал жаловаться:

— Ваше высочество, я не справлюсь с этой кропотливой работой! Эта ночь довела меня до головной боли. Лучше бы я поехал в Крепость Феникса и подрался!

Му Цинфэн подробно рассказал ему о результатах битвы в Крепости Феникса.

— Маркиз Сяо, не скрою, это расследование я провожу по устному приказу императора. Вы тоже совершили великий подвиг. Я уже написал письмо и отправил его в императорский дворец, объяснив ситуацию и попросив награды для вас. Мне еще предстоит отправиться на северную границу, чтобы поздравить князя Мобэя с днем рождения, а ответственность за доставку Гэ, Сунь и украденного серебра ляжет на вас...

Дорогие читатели, умоляю, оставляйте комментарии.

Гу Шаобай: Му Цинфэн, ты чёртов жесток и беспощаден. А если бы у меня осталось наследство для тебя, ты бы хоть ушами повёл?

Му Цинфэн: Да брось. За тобой ещё тянется долг перед ростовщиком Цзи Цзяньчэнем. Какое наследство? Скорее уж сожаления!

<http://bllate.org/book/16730/1538722>